

Сун Йю Мэн открыла дверь в комнату Су Сяо Сяо и вошла в нее с таким видом, словно это была ее собственная комната.

Так как приближалось время отчитываться за самостоятельную работу, в комнате никого не было.

Йи Ран стояла у двери, запыхавшись, после того, как протащила две тяжелые сумки по шести лестничным пролетам. Она поставила сумки у двери и наклонилась, упираясь руками в колени, пытаясь отдышаться.

Глядя на страдающую Йи Ран, Сун Йю Мэн неторопливо уселась на стул и сказала:

— Хмф, теперь ты поняла, как это утомительно? Слишком поздно!

Йи Ран достала из сумки бутылку газировки, открыла ее и жадно отпила два глотка. Закупорив бутылку, она сказала:

— Хватит болтать ерунду, куда надо поставить сумки?

Сун Йю Мэн дважды постучала указательным пальцем по столу:

— Сюда.

Йи Ран стиснула зубы и водрузила пакеты на стол, выдохнув с облегчением, когда оба пакета оказались на нем.

— Наконец-то закончили, это было тяжело.

Стул скрипнул под Сун Йю Мэн, разразившейся громким смехом. Йи Ран беспомощно сказала:

— Ты все еще смеешься? Если мы не пойдем сейчас, то опоздаем.

— Тогда пойдем, — Сун Йю Мэн встала, и как раз в тот момент, когда Йи Ран собиралась выйти за дверь, она окликнула ее:

— Сумасшедшая Йи!

Йи Ран обернулась и увидела, что над ней пролетает маленький предмет. Поймав его, она посмотрела на леденец со вкусом апельсина, который оказался у неё в руках, нахмурила брови и посмотрела на Сун Йю Мэн.

Та высокомерно задрала подбородок:

— Это награда для тебя.

— Спасибо, — Йи Ран улыбнулась и аккуратно положила леденец в сумку.

.....

Прозвенел звонок, и Тан Сян Пин вошла в класс для вечерней самостоятельной подготовки.

— Итак, класс, доставайте учебники, сегодня мы изучаем теорему Пифагора.

Тан Сян Пин начала свою лекцию и затараторила с такой скоростью, что Сун Йю Мэн не смогла удержать в голове никакой информации. Она посмотрела в книгу на выражение « $a = b + c = 2bc \cos A$ », и почувствовала, что у нее начинается мигрень.

«Что это за дурацкая формула, ее так трудно запомнить», — пожаловалась она себе под нос.

В конце концов, она подперла подбородок обеими руками и начала, как обычно, любоваться Лю Ло Яном.

Со своего места она могла видеть только правую сторону его лица.

Она наблюдала, как он опускает голову, чтобы сделать заметки, а затем снова поднимает голову, чтобы послушать Тан Сян Пин. Одно только выражение его лица могло заставить Сун Йю Мэн растечься от любви на другом конце класса.

Она улыбалась как идиотка, думая: «Лю Ло Ян-гэгэ выглядит таким красивым, когда серьезно слушает!».

В этот момент Сун Юй Мэн совсем забыла, как Лю Ло Ян обошелся с ней сегодня. Ей было все равно, ведь Лю Ло Ян-гэгэ всё равно придет позже, чтобы извиниться перед ней.

Так было всегда. Лю Ло Ян никогда не вставал на ее сторону перед другими, но потом всегда извинялся наедине в более мягкой форме. Он всегда гладил ее по голове, в результате чего Сун Йю Мэн вела себя как ни в чем не бывало и относилась к нему вежливо.

Лю Ло Ян хорошо владел этим методом: каждый раз после пощечины давать кому-то кусочек конфеты - вот гарантия того, что его «запасной вариант» никуда не денется.

— Итак, результат, который мы получим, это « $a = b + c - 2bc \cos A \dots$ », — Тан Сян Пин писала

формулу на доске, продолжая урок.

Погладит ли Лю Ло Ян-гэгэ меня по голове позже? Обнимет ли он меня?! Блаженная улыбка Сун Йю Мэн становилась все шире и шире, ее глаза сузились в полумесяцы, а её мозг заполнили мысли о том, как хорошо Лю Ло Ян обойдется с ней позже.

Йи Ран заметила изменившееся выражение лица Сун Йю Мэн с другой стороны класса и перестала жевать свой леденец. Она уставилась на Сун Йю Мэн, которая все еще глупо улыбалась.

Неужели это та самая высокомерная особа, которую знала Йи Ран?

Йи Ран быстро отвернулась, поклявшись себе, что она совершенно не хотела видеть эту сторону Сун Йю Мэн, это была случайность! Что происходит с этой пугливой кошкой? Неужели в нее вселился призрак? Йи Ран с любопытством снова посмотрела на нее, следуя за направлением её взгляда, пока он не упал на боковой профиль Лю Ло Яна, хотя со своей точки обзора, Йи Ран смотрел на левую сторону Лю Ло Яна. Йи Ран весело улыбнулась, она все не понимала, что могло заставить Сун Йю Мэн так глупо улыбаться. Оказалось, что это был Лю Ло Ян.— Идиотка, — сказала Йи Ран с леденцом во рту. Девушка, сидящая впереди, подумала, что ругательство относится к ней, и повернулась, чтобы посмотреть на Йи Ран.— Я говорю не о тебе, хватит на меня пялиться. Девушка наконец-то отвернулась. Тан Сян Пин со своего возвышения хорошо видела, что происходит в классе, даже то, что Йи Ран сосала леденец. Йи Ран вдруг заметила, что Тан Сян Пин смотрит на нее, и в спешке быстро вынула леденец изо рта и спрятала его под парту. Но было уже слишком поздно.— Я ещё могу понять, если ты ешь сладости в классе, но ты ешь во время урока! Встань и стой до конца урока, Йи Ран! — Тан Сян Пин решила до конца следовать своей роли учителя-руководителя. Йи Ран встала и завела руки за спину, пряча леденец. Она смущенно улыбнулась и покраснела под взглядами одноклассников. Что за черт! Почему того, кто действительно отвлекался, не наказали, а ее попросили встать! В душе Йи Ран не раз говорила себе, что Танг Сенг, должно быть, действительно слепа! Разве она не видит выражение лица Сун Йю Мэн? Тан Сян Пин дважды постучала по столу: — Прекратите туда смотреть, обратите внимание на то, что я говорю. Все остальные студенты обратили свое внимание на Тан Сян Пин, но как Сун Йю Мэн могла отказать себе в удовольствии понаблюдать за позором Йи Ран?

Хотя они и находились в разных концах класса, это вовсе не помешало им поссориться. Сун Йю Мэн безостановочно хихикала над Йи Ран, довольная тем, что ее враг смущается. Йи Ран встала прямо, заложив руки за спину, и закатила глаза на Сун Йю Мэн. Разозлившись, Сун Йю Мэн написала на клочке бумаги «Сумасшедшая Йи, ты спятила!» и поднесла его к глазам Йи Ран, когда Тан Сян Пин отвернулась. Йи Ран не смогла сдержаться и прыснула. Она слопала леденец за несколько укусов и выбросила палочку в мусорную корзину, а затем нацарапала ответ Сун Йю Мэн: «Ты тоже чокнутая, пугливая кошка! Ты выглядишь так глупо, когда так пялишься на кого-то! Хахаха!». Сун Йю Мэн сжала зубы и уставилась на Йи Ран, а затем

сердито написала ответ. Сумасшедшая Йи действительно поймала ее за фангирлингом, какой позор! Если это станет известно, разве она не потеряет свою репутацию?! «Да пошла ты, Сумасшедшая Йи!!!» — почувствовав, что этот ответ не произвел должного эффекта, она перевернула бумагу и быстро нацарапала еще одно предложение: «Если ты посмеешь сказать хоть слово об этом кому-то еще, я найму людей, чтобы разобраться с тобой после школы!!!». Йи Ран почувствовала себя невероятно счастливой: разборки с ней после школы? Эта пугливая кошка действительно могла сказать все, что угодно, когда она волновалась. Сун Йю Мэн увидела, как Йи Ран что-то чертит на бумаге, но, взглянув на нее, Йи Ран выпрямилась и перестала писать. Даже ухмылка стерлась с ее лица. Сун Йю Мэн: «????» Что происходит? Сун Йю Мэн сидела на своем месте лицом к Йи Ран, она гадала, что случилось с Сумасшедшей Йи, и когда Йи Ран снова оглянулась, поднесла закрытый кулак ко рту и кашлянула так громко, что услышал весь класс. Все сразу же обернулись посмотреть. Некоторые студенты, которые успели повернуться, тут же сделали вид, что внимательно слушают урок, стоило им только увидеть, кто стоит у задней двери.

Поняв молчаливое предупреждение Йи Ран, Сун Йю Мэн почувствовала неладное: по ее позвоночнику пробежали мурашки. Она медленно повернула голову и посмотрела на заднюю дверь. Действительно, у задней двери стоял дисциплинарный учитель Лысый Цянь и с суровым выражением лица смотрел на Сун Йю Мэн. Испугавшись, Сун Йю Мэн быстро повернула голову и села прямо, в душе молясь, чтобы Лысый Цянь поскорее ушел. Через десять секунд Сун Йю Мэн покосилась на пол, используя боковое зрение. Увидев, что ботинки Лысого Цяня все еще на месте, она почувствовала, что сейчас упадет в обморок. Взглянув на часы, она увидела, что до конца урока еще две минуты. «О боже, почему Лысый Цянь все еще не ушел? Не может же он ждать окончания урока, чтобы наказать меня?!» Мысли Сун Йю Мэн беспорядочно скакали.

— Ладно, класс, на этом урок окончен.

Прозвенел звонок, означающий конец урока, а Лысый Цянь все еще стоял у задней двери с руками, сложенными за спиной. Тан Сян Пин была в шоке, конечно, не может быть, чтобы кто-то в их классе устроил беспорядки, а старый Цянь пришел, чтобы поймать его? Обычно после окончания уроков в классе становилось невероятно шумно, но сегодня, когда мастер дисциплины стоял сзади, все послушно сидели на своих местах. На самом деле мастера дисциплины звали Цянь Синь Гуй, и он преподавал географию. Поскольку к пятидесяти годам он уже лысел, ученики прозвали его «лысый Цянь». Он был мастером дисциплины более десяти лет и был невероятно свиреп, когда отчитывал кого-нибудь. Он был худшим кошмаром каждого ученика Первой средней школы. Лысый Цянь вошел в класс с суровым выражением лица и руками за спиной, остановился позади Сун Йю Мэн и прорычал:

— Ты, иди за мной в кабинет, и ты тоже!

Даже когда он не назвал ее имени, Сун Йю Мэн догадалась, что он говорит именно о ней, но кто эта «ты тоже»?

Ее глаза проследили, куда указывал Лысый Цянь, и это была Сумасшедшая Йи! Сун Йю Мэн вначале стало плохо от волнения, но после того, как она узнала, что Сумасшедшую Йи тоже будут ругать, ей стало намного легче. Цянь Синь Гуй был строгим учителем, и он выглядел еще

более строгим, когда вытягивал и без того длинное лицо. Они вдвоем тихо шли за ним, не решаясь шуметь. Войдя в кабинет, Цянь Синь Гуй посмотрел на них без тени улыбки на лице. Они молча опустили головы, ожидая, что им влетит.

— Поднимите головы! Признайте свою вину и встаньте прямо, вы поняли?

Йи Ран и Сун Юй Мэн ошарашенно подняли головы.

— Учительница Тан преподавала, а вы двое дурачились!

Их явно ждала очень строгая лекция, но двум девушкам почему-то захотелось рассмеяться. Они поджали поджали губы, изобразив мрачное выражение лица, и продолжили слушать ругань.

— Что ж, вы отлично знаете этот предмет, и у вас отличные оценки, так что ли?

Подавив улыбки, они обе покачали головами.

— Хмпф, по крайней мере, вы обе всё о себе знаете. Вы заняли последнее и второе от конца места на последнем экзамене, не думайте, что я этого не знаю! — Лысый Цянь указал на Йи Ран, — Особенно ты, Йи Ран, ты действительно произвела на меня впечатление! — чем больше он говорил, тем больше возбуждался. — Ты бесполезное создание! Ты набрала всего восемь баллов по географии! Во всем районе нет никого хуже тебя! Неужели соседняя Восьмая средняя школа послала тебя сюда как шпионку, чтобы снизить наш рейтинг?!

Вместо того, чтобы почувствовать стыд, Йи Ран почти улыбнулся. Сун Юй Мэн не смогла сдержаться, и у нее вырвался смех перед Лысым Цянем. Указывая пальцем на Сун Юй Мэн, Лысый Цянь продолжил свою тираду: — Ты еще смеешь смеяться? Ты гордишься тем, что набрала лишь 20 баллов по математике?! Мне стыдно за тебя! Я могу пройти тест с завязанными глазами и все равно набрать больше баллов, чем ты, не сомневайся!

На этот раз Йи Ран не смогла подавить свой смех, произнесла «Пфф». Прозвенел звонок, и студенты, бездельничающие в коридорах, быстро вернулись в свои классы. Йи Ран с надеждой взглянула на пустой коридор, а Лысый Цянь огрызнулся:

— Не думай, что я отпущу тебя, потому что начинаются занятия! У меня есть еще много чего сказать по поводу вас!

Йи Ран и Сун Юй Мэн одновременно мысленно вскричали: «О боже! Когда же Лысый Цянь закончит свою лекцию!!!». Лысый Цянь всё продолжал и продолжал свою тираду, и капли слюны всё летели на отчаянные лица Йи Ран и Сун Юй Мэн. Какой ужасный этот первый день в школе!

<http://bllate.org/book/13063/1154028>